

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА

УДК 782.83

Н.А. ГАНГУР, Д.И. ГАНГУР

**«СТАРАЯ» И «НОВАЯ» ЭКОНОМИИ ДВОРЯН ПЕХОВСКИХ НА КУБАНИ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЭКСКУРС¹**

Гангур Наталья Александровна, доктор исторических наук, профессор Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), gansko@mail.ru

Гангур Дмитрий Иванович, исследователь, gansko@mail.ru

Аннотация. В статье впервые на основе неопубликованных архивных документов, материалов полевых исследований реконструируется история создания в Закубанье двух крупных экономий дворян Пеховских. Основным предметом анализа становятся усадебные постройки, их пространственная организация и художественные особенности (планировка, архитектурный декор, интерьер).

Ключевые слова: экономия, дворянская усадьба, архитектура Кубани, жилой интерьер.

UDK 782.83

N.A. GANGUR, D.I. GANGUR

**“OLD” AND “NEW” LANDED ESTATES OF NOBLES PEHOVSKIY’S
IN THE KUBAN REGION: HISTORICAL BACKGROUND**

Gangur Natalia Aleksandrovna, Full PhD (historical sciences), Full professor of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), gansko@mail.ru

Gangur Dmitry Ivanovich, researcher, gansko@mail.ru

Abstract. For the first time, in this article, is reconstructed the history of the two major farmstead in Zakubanye of nobles Pehovskiy’s, based on unpublished archival documents and materials of field research. The main subject of analysis are manor buildings, their spatial organization and artistic features (planning, decor, interior).

Keywords: landed estates, noble’s manor, Kuban architecture, interior of private premise.

Проблема сохранения наследия как основы дальнейшего развития человечества в последние десятилетия приобретает все большую актуальность. Выявление, защита, сохранение, пропаганда и продвижение культурного наследия, расположенного в пределах своей территории, становится одним из приоритетных направлений культурной политики.

Данная статья продолжает тему усадебного наследия Кубани, все более обретающую свою конфигурацию в рамках исследования общих вопросов «усадебоведения». Здесь можно выделить несколько уровней изучения: рассмотрение «усадебного целого», выявление художественного материала, имеющегося на усадебной территории. Данный подход позволяет анализировать усадьбу как комплексное социокультурное явление и рассматривать ее развитие в исторической ретроспективе [1, с. 6]. Сразу оговоримся, что дворянская/купеческая усадьба являлась частью крупных сельскохозяйственных экономий, которые стали активно создаваться на Кубани во второй половине XIX века.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-34-01028.

В истории появления дворян Пеховских на кубанской земле довольно много лакун, которые будут заполняться по мере выявления новых документов в архивах нашей страны. География расселения Пеховских, обусловленная их активной предпринимательской деятельностью, довольно обширна: Таврическая губерния, Область Войска Донского, Ставропольская губерния, Терская и Кубанская области. Родственные «нити», связывающие представителей этого рода, ввиду ограниченности источниковой базы, проследить очень трудно. Это вызвано тем, что в различных документах фигурирует фамилия Пеховский, без указания инициалов или имени: «овцевод», «коннозаводчик», «горный инженер», «дворянин» и т.д. [2, л. 9 об; 3, №2907, 6453– 6461].

В фокусе нашего исследования оказываются два представителя многочисленного рода Пеховских – Яков и Лавр Адамовичи, с которыми связана история возникновения двух крупных экономий в Кавказском отделе Кубанской области. Эти экономии, так называемые «Старая» («Кубань») и «Новая» («Радецкое»), располагались в Ванновской волости, между реками Кубанью и Мокрым Зеленчуком (Закубанье). В этом районе находились обширные экономии и других крупных землевладельцев – Заболотних, Петриков, Николенко, которых тогда уже называли собирательным именем «Тавричане» [4, л. 38]. В обращении (докладная записка) к начальнику Кубанской области и наказному атаману Кубанского казачьего войска (1902) землевладельцы писали: «Живя в продолжение нескольких десятков лет в Кубанской области и будучи первыми пионерами завоеванного края, мы мирным путем продолжали завоевание, занимаясь культурой хлеба, разведением и улучшением скотоводства, овцеводства и коневодства, вносили в дикий край свою энергию, труд и капитал, чем давали громадный заработок как местному рабочему элементу, так и привлекали в громадном количестве рабочих из внутренних губерний» [4, л. 20]. По разным оценкам число рабочих, особенно в летний сезон, доходило до десяти тысяч человек. Сборным пунктом стал х. Северин, расположенный на левом берегу Кубани, напротив станицы Тифлиской (ныне Тбилисской), в имении наследников отставного полковника И.А. Терашкевича. Здесь же сосредотачивалась и хлебная торговля [5, л. 1].

Отдельные вехи биографии чиновника Ейского городского суда Лавра Пеховского мы можем проследить по документам гражданской канцелярии начальника Кубанской области. Родился он в 1836 году в России, происходил «из приказно-служительских детей», был православного вероисповедания. В Мелитопольском уезде Таврической губернии находилось родовое имение (1500 дес.) [6, л. 123 об – 126]. На военно-топографической карте Российской империи (1868) указан хутор Пеховского, расположенный недалеко от Мелитополя [7, л. 13]. Преобладающей отраслью сельского хозяйства в уезде, особенно у землевладельцев обширных дач, являлось тонкорунное овцеводство [8, с. 222].

Лавр Адамович окончил Екатеринославскую губернскую гимназию. В феврале 1857 года он поступает на службу в Керченское карантинное правление, откуда был переведен «в штат Канцелярии Начальника портового города Ейска на вакансию писца» [6, л. 123 об – 126]. Указом Правительствующего Сената от 18 августа 1860 года произведен в коллежские регистраторы (низший гражданский чин XIV класса) со старшинством с 24 декабря 1858 года. В начале января 1861 года Пеховский выходит в отставку по причине болезни и после семимесячного перерыва вновь определяется «писцом низшего оклада» в Ейский городской суд. Прослужив чуть более трех лет в канцелярии, «при хорошем поведении, усердии к службе и отличной нравственности», он был представлен к награде следующим чином – губернского секретаря (чин XII класса), в который был произведен 18 июля 1862 года. В начале января 1863 года коллежский регистратор Лавр Пеховский подает прошение об увольнении «по домашним обстоятельствам». Он выходит в отставку в 26-летнем возрасте, будучи холостым, но на службу больше не возвращается, по-видимому, решив по примеру своих братьев (Якова, Михаила и др.) заняться «родовым хозяйством», т.е. мериновым овцеводством, бурное развитие которого на Кубани начинается с 1870-х годов. В середине 70-х отставному губернскому секретарю Лавру Пеховскому были отданы «в оброчное содержание» войсковые свободные земли (вымежеванные из станичных юртов). Контракт заключен сроком на пять лет, по условиям которого

он получал в оброчное содержание 12 участков в юртах станиц: Должанской, Камышеватской, Новошербиновской, Староминской и др., всего 9371 дес. 180 саж. В документе указано место проживания «оброкосодержателя»: «свой хутор близ Среднего Егарлыка» (селение в Ставропольской губ.) [9, л. 1–2 об].

Брат Лавра Пеховского, Яков Адамович получил высшее образование, на что указывает ученый префикс – «действительный студент», часто сопутствовавший его фамилии в различных документах. В России эта низшая ученая степень присваивалась до 1835 года лицам, успешно прошедшим обучение и получившим университетский диплом, но аналогичное звание сохранялось для всех выпускников университета до 1884 года [10, с. 34]. Из мемуарных источников известно, что Яков Пеховский прибыл на Кубань из Еватории, где у него было имение [11]. В середине 1880-х мы находим отчетливые «следы» его пребывания в Кугоейской степи Кубанской области, где он арендовал участки свободной войсковой земли. На этих участках возникло восемь хуторов, населенных иногородними [3, № 6449, 6453, 6457–6461]. Главным занятием Якова Адамовича было животноводство (овцеводство, коневодство, скотоводство). В 1880 году он покупает участок земли общей площадью 2590 десятин 45 кв. саж., «всемилоостивейше» пожалованный в 1868 году в вечное потомственное владение генерал-лейтенанту Федору Федоровичу Радецкому. После смерти Якова Адамовича имение «Радецкое» определением Таганрогского окружного суда от 31 марта 1905 года был передано его наследникам: жене Ольге, двум сыновьям – Николаю и Георгию и двум дочерям – Софии и Евгении. С переходом участка в руки наследников «скотоводство пошло на ликвидацию» и землю постепенно стали распахивать. В 1908 году наследники разделили в частном порядке весь участок на четыре части, или имения. Мать и дочери получили участки, каждая в определенных границах, а два брата, Николай и Георгий, – «свои части /общей площадью 1864 дес. 1487 с./ в границах общего владения». В 1913 году братья совершили раздельный акт, по которому были проложены в частном порядке границы имения каждого из них [12, л. 44].

При анализе архивных и печатных источников обнаруживаются противоречия. Газета «Кубанские областные ведомости» разместила в 1906 году список имений, выставленных на торги, среди которых фигурирует имение действительного студента Я.А. Пеховского, расположенное в Кавказском отделе, при реках Кубани и Зеленчуке, площадью 2590 дес. 45 саж. с указанием остатка капитального долга банку на 1 июня 1906 года (125017 руб. 74 коп.) [13, с. 4]. По данным другого источника, в 1909–1911 годах к тому времени умерший Яков Адамович значится в списке землевладельцев Ванновской волости (2500 дес.), как и его сыновья – Николай и Георгий (2500 дес.). Здесь же фигурируют и наследники Лавра Пеховского, владевшие $3019\frac{1}{4}$ дес. [14, с. 294]. В документах начала 1920-х годов примерно такое же количество земли указывается в имении Владимира Пеховского «Кубань» – 3025/3500 дес. [15, л. 13; 16, л. 2об].

Итак, Яков и Лавр Адамовичи имели в Ванновской волости большие земельные владения. Остается открытым вопрос, кому из братьев принадлежала «Старая» экономия? Определенно можно сказать, что когда Н. Кириченко в начале 1890-х описывает немецкую колонию Эйгенфельд Кавказского уезда, то упоминает только одну экономию – «Кубань». «Верстах в 5 от Эйгенфельда к востоку красиво раскинулась экономия землевладельца, овцевода и лучшего здесь коннозаводчика Пеховского, а за ним – еще восточнее – экономия овцевода Заболотнева. Эти две экономии картинно раскинулись по левому, несколько возвышенному здесь берегу р. Кубани, по низине которого тянутся небольшие дубовые рощицы с разведенными в них фазанами, фруктовые и виноградные (небольшие) сады» [17, с. 6].

Мы не знаем точной даты смерти Лавра Адамовича. В начале 1900-х годов в имении «Кубань» проживали действительный студент Яков Адамович Пеховский и студент Горного института Императрицы Екатерины II (высшее учебное техническое заведение) Владимир Лаврович Пеховский. Не имея доказательной документальной базы, мы не можем с уверенностью сказать, какие узы, кроме родственных, связывали дядю и племянника (опекунство). После смерти Якова Пеховского (1904/1905) владельцем экономии

«Кубань» становится его племянник. Судя по документам, Яков Адамович пользовался большим авторитетом среди землевладельцев Ванновской волости, возможно, именно по причине его «учености». Он выступает от их лица в обращениях к представителям официальной власти, например, в период «волнений» сельскохозяйственных рабочих. В первых числах июня 1902 года волнения российских «луддитов», начавшись в х. Северин с разгрома складов Мордовцева и Давыдова, перекинулись на экономию Пеховских. Обстоятельства этого инцидента изложены в материалах судебного дела: «...рабочие направились к экономии Пеховского, отстоящей в 5-6 верстах от хутора Северина. Здесь при входе в экономию у гребли им загородили дорогу несколько вооруженных ружьями человек из экономии Пеховского во главе с племянником последнего; они хотели выстрелами не допустить толпу в экономию, но офицер Фомин уговорил их не делать этого; после этого племянник Пеховского просил рабочих не производить беспорядков и обещал всех их принять на работу, но убеждения не подействовали, и некоторые из рабочих, став на колени, просили дозволить разломать сноповязалки и косилки, что затем и исполнили, причем в экономии Пеховского толпе указали на амбары, в которых находились косилки и сноповязалки, те из рабочих, которые ранее служили в экономии Пеховского. Действия толпы вполне доказывают, что она задалась исключительной целью привести в негодность только те сельскохозяйственные орудия, распространение которых сокращает спрос на рабочие руки и уменьшает заработки» [4, лл. 59, 61]. Прибывшие во главе со станичным атаманом верховые казаки станицы Тифлисской задержали 179 человек, учинивших «погром». Гражданским истцом по делу выступил дворянин Владимир Пеховский. Прощение о возмещении убытков, «понесенных во время беспорядков в Кавказском отделе», написано от имени землевладельцев: действительного студента Якова Адамовича Пеховского и Владимира Пеховского, проживавших в экономии «Кубань» [4, лл. 134, 146, 147]. Надо отметить, что по «донесениям» начала 1900-х годов отношения Пеховского с рабочими экономии были менее напряженными, чем у других землевладельцев Ванновской волости, хотя это и не спасло экономию от погрома «луддитов». «Я здесь служу с 1895 года, и мне часто приходилось слышать, что в имениях тавричан бывают недоразумения с рабочими. Жаловались на Заболотного, Николенковых и Петриков, что будто они плохо расплачиваются с рабочими и плохо кормят. Пеховского вообще хвалят», – писал в донесении писарь Семеновской волости [4, л. 38].

«Старая» экономия являлась одной из последних в непрерывном ряде экономий между реками Кубанью и Зеленчуком. До 1915 года хозяйство велось самим владельцем имения: из трех тысяч десятин земли распахивалось до 2000 дес. Главной промышленной культурой являлся подсолнечник, которым засеивались 800 десятин. Под зерновые культуры – кукурузу и озимую пшеницу отводилось до 1300 дес. Тысяча десятин оставалась под толоку (выгон для скота) и сенокос, так как в экономии было значительно развито мериновое овцеводство. Около 300 дес. были покрыты роскошной болотной растительностью и крупным лесом. Экономия располагалась в районе густонаселенном и малообеспеченном землей. «Острая нужда окрестного населения в земле была одной из побудительных причин, заставивших перейти к сдаче земли в аренду» (с 1915 г.) [18, л. 77].

Часть усадебной территории (20 дес.) занимал парк с садом, в котором произрастало до 300 фруктовых деревьев. В лесной зоне (по-местному «акацывка») находился семейный склеп Пеховских (не сохранился). Кроме барского дома, на территории экономии находилось много кирпичных жилых и хозяйственных построек, которые располагались на границе возвышенной и низменной части. Амбар, каретник и конюшня размещались в одном «блочном» строении (40x10 саж.), крытом черепицей. Три амбара – большой (6x60 саж.), разделенный на четыре отделения, и два меньших размеров (10x15 саж.), а также два машинных сарая (18x10; 10x7 саж.) были крыты железом. В экономии имелись также каменная овчарня (80x12), свинарник, пекарня, ветряная мельница, ледник, здание конторы, семь жилых строений, крытых камышом, и большое кирпичное здание [18, л. 78].

Составить целостное представление о некогда обширном жилищно-хозяйственном комплексе экономии сейчас невозможно. Усадебный дом, разделенный на две половины, в каждой из которых проживает отдельная семья, прячется за высоким двойным забором,

причем большей частью его правое «крыло» с парадным входом (пос. Трудовой, ул. Комсомольская 8/1). Сквозь прорези «живой» изгороди можно рассмотреть отдельные элементы кирпичного декора, концентрирующегося вокруг окон (сандрики), под профилированным карнизом (дентикулы), в верхней части пилястры на аттике. Принципы архитектурной декорации по духу близки «новому» усадебному дому, но «раскреповок» значительно меньше, как и выступающих элементов. Внешняя и внутренняя отделка левого «крыла» довольно проста, здесь находились служебные помещения, в ванной комнате даже сохранился плиточный пол (цв. ил. на обложке).

В экономии имелись своя пекарня и ветряная мельница, «останки» одного из этих сооружений (фундамент, глухая стена) можно увидеть недалеко от дороги, напротив кирпичного здания бывшей экономии. Прежнее назначение его неизвестно (контора, дом управляющего), но сейчас это жилой дом (ул. Комсомольская, 5/3). Здание имеет характерные для «кирпичного стиля» элементы декора: профилированные карнизы, наличники, дентикулы, рустованные пилястры и т.д.

Последний владелец экономии «Кубань», горный инженер, корнет Владимир Пеховский, погиб в 1919 во время боевых действий на Кубани (участник белого движения). В октябре того года землеустроительная комиссия Кавказского отдела «слушала дело по ходатайству опекуни Анны Ивановны Пеховской над малолетними сиротами умершего Владимира Лавровича Пеховского, Наталией и Анной, о признании их имения высококультурным». Заслушав доклад и.д. неперменного члена комиссии и заключение ее членов, командированных для осмотра имения, комиссия постановила: «отказать в признании этого имения высококультурным», аренде 100 дес. земли, ввиду того, что просительница опоздала с подачей заявления, и земля уже распределена между бывшими арендаторами. Просительнице был отведен «подлежащий паевой надел в бесплатное пользование» [19, л. 64].

«Новая» экономия, находившаяся в двух верстах от «Старой», занимала площадь в 2000 десятин земли. Характер ее расположения такой же, как и у соседних экономий («Старая», «Бабкина», «Акимовка»), граничивших с севера с Кубанью, а с юга – Зеленчуком, т.е. вытянутая, узкая полоса длиной 8 верст и шириной 2 версты. По замечанию агронома Н.В. Яковлева, обследовавшего экономии Кавказского отдела в начале 1920-х годов, эта экономия во многих чертах напоминала «Старую» – общим видом и расположением; различия проявлялись в количестве построек («Старая» постройками же более богата») [18, л. 77]. Пахотной земли насчитывалось 1600 дес., остальное – лес (50 дес.), пески, выпасы, «неудобная» земля.

Усадьба раскинулась на границе степи с Прикубанской долиной в 1–1,5 верстах от Кубани. Агроном Н.В. Яковлев составил ее краткое описание: «Наиболее останавливает на себе внимание барский дом, кирпичный, одноэтажный, крытый железом, размерами приблизительно 8х20 саж. Дом вполне сохранился и благополучно пережил все бури революции за исключением мебели, которая была разграблена в 1918 г., а остатки ее были ликвидированы владельцами. В доме линолеумовые и паркетные полы, ванная, водопровод, 10 жилых комнат, 2 коридора. Не требуя ремонта, отличаясь новизной постройки, дом может быть использован в самом ближайшем будущем под училище, приют для детей, санаторий и т.п. учреждения. К барскому дому примыкает сад и парк, расположенный ниже усадьбы в долине Кубани, площадь десятин в 15. Сад любительский, значения не имеет, занимает всего десятины 2, почва для сада неподходящая – близка грунтовая вода. Деревья живут и плодоносятся только до 20 лет, а дальше гибнут. Фруктовые деревья сада 3 возрастов: 8, 15 и больше 20 лет. Бывший владелец предполагал старые деревья в текущем году выкорчевать и очищенное место обратить под огород. Парк весь искусственно насажен, состоит из различных декоративных пород: сосна, ель, можжевельник, береза и др. В парке имеется пруд в 1 десятину с рыбой (любительское рыболовство), бетонный резервуар 4 саж. диам. с фонтаном. Когда-то в экономии процветало обширное пчеловодное хозяйство – в пасеке насчитывалось до 200 ульев. Теперь пчел не имеется, а сохранились лишь 48 ульев с рамками, центробежка и дымарь. <...> У дома имеется оранжерея из кирпича, но без рам и стекол. В отношении водоснабжения усадьба обставлена

прекрасно – имеется артезианский колодец, от которого идет водопровод в дом. В конюшни водопровода не проведено. Прежний владелец предполагал использовать артезианскую воду путем устройства еще 2 колодцев, для устройства турбинной мельницы. Вода должна была быть проведена в удобную для этой цели балку. Кроме предположения никаких практических шагов в направлении устройства мельницы предпринято не было...» [18, л. 76 об]. Все усадебные постройки были возведены из кирпича: контора, машинный сарай, кузница и плотницкая, каретник с конюшней и восемь жилых построек для рабочих и служащих.

В 1919 году по земельному закону Кубанского краевого правительства земля у владельцев была отобрана и сдана в арендное пользование окрестному населению. Весь инвентарь, постройки и все имущество экономии было взято на учет Ванновским ревкомом. Барский дом на время опустел... Николай Яковлевич перебирался в хутор Северин-Шереметьевский, где у него была вальцовая мельница, стоимостью в 20.000 золота, доставшаяся ему по наследству [20, л. 333]. В июне 1923 года он вступает в Краснодарское торгово-промышленное общество взаимного кредита. Дальнейшая его судьба, как и Георгия Яковлевича, неизвестна.

Дом братьев Пеховских, пережив все социальные катаклизмы, сохранился до наших дней. Он находится в тихом, уютном уголке пос. Мирного, входящего в состав сельского поселения Кубань Гулькевичского района. В нем располагаются дошкольное учреждение (МБДОУ д/с № 21) и фельдшерско-акушерский пункт (цв. ил. на обложке). Отдельные приметы «седой» старины бывшая усадьба братьев Пеховских сохранила, в том числе и легенду о повесившейся в парке дочери помещика («Надина роща»).

Барский дом был построен в 1897 году, о чем свидетельствует дата на аттике. Дом имеет необычную планировку: два ризалита главного фасада маркируют единообразно оформленные парадные входы в здание, точнее в каждую из его «половин». Между ризалитами устроена кирпичная площадка, доходящая примерно до половины высоты цоколя. Здесь была летняя веранда с деревянным парапетом, навесом, низкой лестницей, от которой сохранились только боковые кирпичные марши (цв. ил. на обложке). По воспоминаниям сторожилов, в теплое время сюда выносились плетеная мебель (столики, кресла-качалки) для чаепития. К торцовой части дома пристроена полигональная полуротонда, соединенная нешироким крытым переходом с кухней. Ритм выступающих частей главного фасада дома поддерживает малый ризалит здания кухни с устроенным в нем боковым входом. «Новизна постройки» заключалась не только в архитектурной композиции, планировке, но и в декорировании фасада, выполненного в едином стиле, в духе эстетики Историзма. Высокие карнизы и сильно вынесенные капители пилястр со сложной профилировкой, приобретающие на углах вид контрфорсов, раскрепованные карнизы оконных наличников и др. элементы декора придают напряженную ритмику фасаду. В правой парадной половине дома по обеим сторонам широкого коридора расположены большие комнаты: одна зального типа (танцевальный зал), другая, по-видимому, гостиная. Пол в коридоре выложен плиткой, орнамент которой, решенный в ахроматических тонах (белый/серый/черный) с введением голубого цвета, имитирует вышитый узор. Обращает на себя внимание сложный рисунок профилей карнизов, переходящих и на два угловых столба (на противоположной стороне от входа), плафонных рам, создающих с помощью ступенчатых «трюмов» (пандатив) иллюзию перехода от стены к плафону. В коридоре левой половины дома сохранились два встроенных шкафа, расположенных на противоположных стенах, а также внутренние ставни с засовами. В одной из комнат находится угловая диагональная печь каминного типа, характерная для парадных комнат, чаще всего гостиных, но могла устраиваться и в спальне или жилых комнатах [22, с. 134]. Прямое безрамное зеркало печи облицовано белыми рельефными изразцами. В скульптурном декоре наверху использованы барочно-рокайльные мотивы: акантовые завитки, пальметты, раковины, картуши. В декоре нижней части печи появляются гирлянды, херувим, бандероли, пышные банты и т.д. Вся изразцовая печь окрашена, как и стены, в розовый цвет (цв. ил. на обложке).

Бетонный резервуар, о котором упоминал Н.В. Яковлев, сохранился до наших дней (засыпан землей с песком); он устроен очень близко к лестнице, ведущей из дома во

внутренний двор и парк, расположенный ниже усадьбы в долине Кубани. Сквозь густые заросли деревьев и камыша можно разглядеть пятно водной глади.

Парадный двор вымощен клинкерным кирпичом. К нему примыкал «круглый» двор со служебными постройками, часть которых по-прежнему выполняет свои служебные функции. Длинное прямоугольное, частью уже полуразрушенное здание конюшни с каретником стало местом обитания нескольких поколений сельских тружеников. Кузница и плотницкая на заре «новой эры» были также приспособлены для жилья. На некоторых постройках можно увидеть массивные наружные двери с поржавевшими металлическими засовами и жиковинами. В конторе, расположенной напротив усадебного дома, разместился магазин. За размеренным течением жизни в этом тихом уголке наблюдает «посеребренная» фигура вождя победившего пролетариата с поднятой в приветственном жесте рукой. За его спиной – бывший барский дом, во дворе которого не смолкает гомон детских голосов, призывно развиваются на ветру гирлянды ярких цветных флажков как напоминание о посястороннем парадизе.

Сейчас мало кто помнит о дворянах Пеховских, оставивших заметный след в истории кубанского края, и мало кто осознает, что эти усадьбы, как и многие другие, затерявшиеся в просторах нашей малой родины, остаются до сих пор «непризнанными» (не внесены в реестр) памятниками культурного наследия. В «Стратегии развития государственной культурной политики на период до 2030 года», принятой в 2016 году, констатируется, что «ежегодно увеличивается число региональных памятников в руинированном или неудовлетворительном состоянии». И, как показали проведенные исследования, таких памятников только в двух районах Краснодарского края – Лабинском и Гулькевичском насчитывается немало: одни из них практически разрушены, другие продолжают разрушаться, третьи – модернизируются, четвертые меняют свои функции (храмы, административные учреждения).

Литература

1. Згура В.В. Общество изучения русской усадьбы. М., 1923.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 574. Оп. 1. Д. 2093.
3. Сборник сведений о Кавказе. Т. VIII: Списки населенных мест Кубанской области /сост. Е.Д. Фелицын. Тифлис, 1885.
4. ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 236.
5. ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 3235.
6. ГАКК. Ф.452. Оп. 1. Д. 172.
7. Трехверстная военно-топографическая карта Российской империи. СПб., 1868. Ряд XXIX.: Таврич. губ.
8. Краткое историко-статистическое обозрение Таврической губернии // Памятная книга Таврической губернии. Вып. 1. Симферополь, 1867.
9. ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1046.
10. Большая советская энциклопедия: в 30 т. М., 1972. Т. 8.
11. Дневник Г.Я. Житниковой (1928 г.р.), внучки Я.Г. Воюцкого (1903 г.р.), проживавшего в имении Пеховского. 1977 – 1978.
12. ГАКК. Ф. Р – 13. Оп. 1. Д. 204.
13. Кубанские областные ведомости. 1906. № 90.
14. Список землевладельцев Кубанской области и Черноморской губернии по данным уездных (окружных) по раскладке поземельных сборов Присутствий за 1909 – 1911 год. Екатеринодар, 1911.
15. ГАКК. Ф. Р – 60. Оп. 1. Д. 227.
16. ГАКК. Р – 59. Оп. 1. Д. 158.
17. Кириченко Н. Год у немецких колонистов. Описание колонии Эйгенфельд, Кавказского уезда, Кубанской области // Кубанский сборник. Т. 6. Екатеринодар, 1900.
18. ГАКК. Ф. Р – 60. Оп. 1. Д. 442.
19. ГАКК. Ф. Р – 60. Оп.1 Д. 437.

20. ГАКК. Ф. Р – 13. Оп. 1. Д. 561.
21. ГАКК. Ф. Р – 220. Оп. 1. Д. 1.
22. *Киселев И.* Архитектурные детали в русском зодчестве XVIII–XIX веков: Справочник архитектора-реставратора. М., 2005.

References

1. *Zgura V.V.* Society for the study of Russian manor. Moscow, 1923.
2. State archive of Krasnodar region (GAKK). F. 574. Op. 1. D. 2093.
3. Collection of information about the Caucasus. T. VIII: Lists of settlements of the Kuban region /comp. E.D. Felitsyn. Tiflis, 1885.
4. GAKK. F. 454. Op. 1. D. 236.
5. GAKK. F. 454. Op. 1. D. 3235.
6. GAKK. F. 452. Op. 1. D. 172.
7. With a scale of three versts to the inch military-topographic map of the Russian Empire. F.F. Schubert. Saint Petersburg, 1868. The number XXIX.: Tavrich. lips.
8. A brief historical and statistical review of the Tauride province // Memorable book of Taurian province. Vol. 1. Simferopol, 1867.
9. GAKK. F. 574. Op. 1. D. 1046.
10. Great Soviet encyclopedia: 30 T. Moscow, 1972. Vol. 8.
11. Diary of G.J. Zhitnikova (born in 1928), granddaughter of J. G. Vescovo (R. 1903), who lived on the estate Perovskogo. 1977 – 1978.
12. GAKK. F. R – 13. Op. 1. D. 204.
13. The Kuban regional statements. 1906. No. 90.
14. The list of landowners of Kuban’s region and Black sea governorate according to district (district) for the layout of the land charges Presences in 1909 – 1911. Ekaterinodar, 1911.
15. GAKK. F. R – 60. Op. 1. D. 227.
16. GAKK. R – 59. Op. 1. D. 158.
17. *Kirichenko N.* Year of life of the German colonists. Description colony Eigenfeld, the Caucasus district, Kuban region to the Kuban collection. Vol. 6. Ekaterinodar, 1900.
18. GAKK. F. R – 60. Op. 1. D. 442.
19. GAKK. F. R – 60. Op.1 d. 437.
20. GAKK. F. R – 13. Op. 1. D. 561.
21. GAKK. F. R – 220. Op. 1. 1.
22. *Kiselev I.* Architectural details in Russian architecture of XVIII–XIX centuries: Handbook of an architect-restorer. Moscow, 2005.

УДК 908

Е.В. КАЛАБУХОВА

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ПОЗНАНИЯ МИРА: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ И НАУЧНОЕ ОБОБЩЕНИЕ

Калабухова Елена Вячеславовна, аспирант Ставропольского государственного педагогического института (Ставрополь, ул. Ленина, 417а), lumka_star@mail.ru

Аннотация. Данная статья рассматривает изобразительное искусство как средство познания мира, ориентируясь на объективные оценочные суждения и методологическое исследование – обобщение; искусство анализируется как с художественной, так и с научной точки зрения. Актуальность данной статьи выражена в недостаточной изученности научного подхода и противоречивости оценок исследований, так как именно изобразительное искусство ближе к научному познанию, чем иные виды художественного восприятия мира. Искусству свойственна социальная значимость, проявляющаяся в тесной связи с общественными запросами, аналитический подход, позволяющий адекватно познавать и исследовать закономерности духовной культуры.